

**МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО НИЖЕГОРОДЧИНЫ:  
ИСТОКИ, ЭВОЛЮЦИЯ, ТРАНСФОРМАЦИЯ**

© 2010 О.Н. Сенюткина

Нижегородский государственный лингвистический университет

Поступила в редакцию 15.12.2009

На архивных и историографических материалах автор прослеживает особенности возникновения, развития религиозной элиты мусульман в пределах современной Нижегородской области с периода действия абызов (незарегистрированных имамов) до современности, увязывая их с тенденциями общероссийской истории.

Ключевые слова: подвижники исламской веры, имамы, Оренбургское магометанское духовное собрание.

Интерес к исторической реконструкции жизненных обстоятельств, связанных с конкретной историей исламских общин Нижегородчины и жизнью их руководителей, возник неслучайно. В условиях восстановления на легальной основе в масштабах всей страны религиозных мусульманских объединений в конце XX века сложился устойчивый интерес к тому, как формировался слой исламских служителей культа на нижегородской земле, как он развивался и трансформировался. И хотя лучшие из имамов погибли в результате действий советской власти, будучи физически уничтожены в 30-е гг. XX столетия, их духовное наследие передавалось еле теплившимся, но все-таки сохранившимся потоком. Элементы социального опыта существования слоя имамов на протяжении около 500-летней истории нижегородских мусульман стали основой для размышлений энтузиастам возрождения исламских традиций на Нижегородчине в конкретном процессе преодоления “кадрового голода” на грамотных лидеров мусульманского сообщества края, который явно ощущался в конце XX столетия.

Впервые обращение к именам руководителей исламских приходов, действовавших на нижегородской земле, имело место в книге “Из истории нижегородских мусульманских общин в XIX – 30-х годах XX века”, авторами которой являлись Идрисов У.Ю., Сенюткин С.Б., Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н. Книга была издана в Нижнем Новгороде в 1997 году. Вскоре после этого издания появилось еще одно – “История исламских общин Нижегородской области: Монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1998”. Авторы: Сенюткин С.Б., Идрисов У.Ю., Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н. Это была систематизация не-

скольких сотен имен нижегородцев - руководителей исламских общин, сделанная в контексте истории этих общин. Сюжету деятельности имамов в советские времена уделялось внимание в главе III монографии Ю.Н. Гусевой “История татарских сельских общин Нижегородской области в XX веке (1901-1985)”, изданной в 2003 году. Впоследствии работа по расширению базы данных об имамах продолжилась в связи с разработкой вопросов о происхождении татарских деревень, вопросов развития религиозного образования на территории края и др.

В силу почти полного отсутствия исторических трудов по проблемам истории нижегородских татар-мусульман весь материал, поднятый в связи с ее исследованием, носит архивное происхождение. Он был извлечен из ряда хранилищ документов, прежде всего Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО) и его Арзамасского филиала, Государственного архива Ульяновской области (ГАУО), Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и др.

Сегодня источниковый материал, нашедший отражение в ряде исследований нижегородских историков, дополняется новыми сведениями. Продолжается анализ архивных материалов. Некоторые данные получены из семейных архивов, от близких родственников исламских священнослужителей, действовавших на Нижегородчине, от их современных потомков и земляков.

Считая необходимым учесть интерес, существующий в обществе к судьбам людей, концентрирующим в себе важнейшие моменты истории ислама на Нижегородчине, автор счел возможным осуществить написание этой статьи. Оно посвящено тем людям, которые из поколения в поколение на разных этапах истории России сохраняли и преумножали исламские традиции жизни селений и городов края. Представители больших кланов имамов Нижегородчины были

*Сенюткина Ольга Николаевна, доктор исторических наук, профессор кафедры культурологии, истории и древних языков. E-mail: senutkina@mail.ru*

физически истреблены в период сталинских репрессий. Этап Мусульманского Возрождения начался на Нижегородчине, как и по всей стране, в конце XX века.

Фактически основные вехи истории слоя мусульманских священнослужителей могут быть представлены следующими периодами:

1) существование слоя абызов (до конца XVIII в.);

2) действие так называемых “указных” имамов и мугаллимов (учителей основ исламского вероучения) (с конца XVIII века до 1929 года);

3) попытка мусульманских священнослужителей выжить в условиях преследований со стороны советских властей только за то, что они – имамы (1929 – 1980-е гг.);

4) этап действия энтузиастов из среды мусульман, возрождающих ислам на территории России (с конца XX столетия).

История мусульманских общин Нижегородчины уходит своими корнями в глубокое прошлое. Становление мусульманских приходов (махалля) шло параллельно с развитием тюркских (татарско-мишарских) сельских общин. Первые известные нам имена абызов, духовных наставников нижегородских татар, относятся к XVII столетию. Именно эти люди своей неутомимой энергией и верным служением Исламу закрепили мусульманскую традицию Нижегородчины в сознании людей, дали верующим надежду на то, что только с помощью религии они смогут оказаться достойными жизни и в этом, и в ином мирах.

Абызы – обладатели коранического знания. По-видимому, слово “абыз” происходит от искаженного “хафиз” – с арабского “знающий Коран наизусть”. Кроме того, часто абызами называли грамотных, умеющих читать и писать, образованных людей. Поскольку в мусульманском обществе образованность тогда рассматривалась как образованность религиозная, связанная со знанием Корана и Сунны, то в любом случае абыз – это обладатель определенного запаса знаний религиозного характера, священнослужитель того времени, а не просто уважаемый человек. Впоследствии в татарской среде в обыденном сознании от слова “абыз” произошло сокращенное – “абзи”, уважаемый человек, опытный человек в возрасте. Часть абызов владела русским языком, так как их деятельность разворачивалась в пределах Российского государства – и им приходилось вступать в частые контакты с русскоязычной администрацией.

Епископ нижегородский и алатырский Дамаскин писал в 1785 году в предисловии к своему “Словарию языков разных народов в Нижегородской епархии обитающих: имянно россиян, чувашей,

мордвы и черемис..”: “У татар магометанского вероисповедания есть абызы или духовные люди, которые разумеют на арабском языке и Алкоране и толкуют ево простому народу в учрежденные у них дни”. Абызы избирались как духовные руководители членами мусульманских общин и являлись интеллектуальной верхушкой этих общин. Их никто официально не утверждал – они и без этого пользовались большим уважением и авторитетом среди прихожан. Если командиры боевых отрядов служивых татар имели функцию военного руководства отрядами служивых людей, то абызы выполняли работу духовников.

Назовем некоторые имена абызов Нижегородчины: Бекбулатов Ишей – абыз деревни Сафаджай (Собачий Остров, ныне Красная Горка) первой половины XVII в., Тимаев Мамай – абыз деревни Пара середины XVII в., Янбахтин Резяп – абыз деревни Новые Мочалеи середины XVII в., Казенеев Агилдя – абыз деревни Чембилей середины и второй половины XVII в., Сейфетдинов Биккина – абыз деревни Овечий Овраг рубежа XVII-XVIII вв. и др.

В отличие от казанских земель, где с созданием Магометанского духовного собрания (1789) абызы оказались постепенно во все расширяющемся конфликте с указными муллами, на Нижегородчине от абызов пошли те мусульманские священнослужители, которые получали “указ” и становились подконтрольными Оренбургскому духовному собранию (ОМДС). По сути, потомки абызов, действовавших на нижегородской земле до конца XVIII столетия, и стали в последующем указными имамами. Таким образом, абызы, как правило, явились основателями династий имамов Нижегородчины.

Эти люди расписывались в представляемых властям документах вместо неграмотных земляков по их просьбе, участвовали в составлении родословных (шеджере – араб.яз., нэсел хаты, нэсел агачы, шеджере китабы – тат.яз.). Когда проходили переписи населения XVIII-XIX вв., являлись активными их участниками, отвечали за правильность данной властям информации, подписывали ревизские сказки.

Итак, начало династиям нижегородских имамов было положено столетиями, предшествующими созданию Оренбургского магометанского духовного собрания. На рубеже XVIII-XIX вв. исламские общины края перешли под контроль ОМДС. Появилось понятие – “указные имамы”, то есть те исламские священнослужители, которые допускались ОМДС к должности имама (муллы). Сохранялась выборность имамов внутри религиозных общин. После того как кандидатура на должность имама утверждалась на общем сходе прихожан (давался так называемый

приговор), он проходил соответствующую процедуру экзаменов и получал утверждение на должность от ОМДС и губернского правления. Те из священнослужителей, кто прошел “указ”, становились признанными по квалификации лидерами. Им приходы выделяли соответствующее материальное содержание.

Наиболее выдающиеся из имамов прославились тем, что укрепляли мир в деревнях, гасили конфликты с соседями – как мусульманами, так и представителями иных конфессий. Человек со своими проблемами любого характера шел к имаму, чтобы услышать его мудрые советы. Имамы были крепкими хозяйственниками, поэтому и людьми состоятельными (в 1930-х гг. это откликнется им обвинениями в эксплуатации батраков и пособничестве кулакам). Имамы имели большие дружные семьи, воспитывали себе достойную смену. Постепенно складывались династии священнослужителей, из которых выходили достойные продолжатели традиций отцов и дедов, а впоследствии, когда начались преследования исламских священнослужителей в советские времена, светские учителя.

Мугаллимы пользовались большим влиянием и авторитетом. Рядовые крестьяне и ремесленники деревень первые знания о мире получали от священнослужителей и проносили память о них в течение всей жизни. Это были первые наставники, щедро делившиеся своими знаниями с подрастающей молодежью.

Свое образование нижегородские имамы получали в мектебе и медресе родных селений, медресе соседних мест. Многие учились в казанских религиозных учебных заведениях. Появление первых в Нижегородском крае мусульманских, религиозных учебных заведений относится к XVIII веку. Первым в регионе является Овечьевражское медресе.

В первой половине XIX столетия имамы были относительно самостоятельны от ОМДС. Поскольку государство допускало существование шариатских норм в области семейно-брачных отношений, многие мусульмане судили о знаниях имамов по тому, насколько умело они могли разбраться в том или ином конфликте, возникающем в общине на базе столкновения в области бытовых интересов. Такие люди, которые имели опыт ухода от конфликта, ценились наиболее высоко и приглашались в соседние селения, играя фактически роль ахунов. Авторитет, конечно же, повышал более высокий уровень религиозного знания – знания Корана, Сунны, Хадисов. Эти знания передавались в семье от отца к сыну, а также через учебные заведения. Священнослужители были связующим звеном между общиной мусульман и государственными властями разного

уровня. Поэтому ценилось знание русского языка и умение ладить с чиновниками. Когда выбор падал на человека, пусть по нравственным качествам достойного, но не знающего азы вероучения, члены общин понимали, что он имамом быть не сможет, “так как не знаком с шаригатом, вследствие чего будет выходить между прихожанами неудовольствие и распря”.

Падение авторитета ряда мулл в татарских деревнях второй половины XIX столетия определялось ситуацией некоего соперничества в условиях мощной волны строительства новых мечетей. Конкуренция и желание поставить во главе строящихся мечетей своих сыновей и племянников приводили порой к тому, что ссоры, происходившие на глазах общины, носили характер дряг с использованием доносов властям и нелюбезными разбирательствами на уровне кто, куда, в какие мечети, перетягивает паству. Наиболее авторитетные, благонравные и бесконфликтные имамы никогда не участвовали в подобных столкновениях. Их обычно и выбирали на сходах мусульман на должности имамов строящихся заново мечетей. Именно они в условиях напряженных ситуаций в деревнях находили компромиссные решения. Роль имамов в жизни селений постоянно возрастала. Помимо чисто религиозных обязанностей по выполнению треб имамы выполняли работу переводчиков, представляли интересы общин перед уездными властями, вели хронику событий, заверяли генеалогические древа односельчан в различные инстанции.

Имамы Нижегородчины знали друг друга, общались между собой, часто роднились, заключая межсемейные браки. Они ценили и уважали тех из своей среды, кто являлся наиболее знающим исламское вероучение и наиболее умеющим общаться с людьми. Часто они выдвигали в качестве ахунов лиц из своей среды для решения вопросов жизни общин наибольшей важности. В 1885 году было решено обратиться к нижегородскому губернатору с предложением выдвинуть фигуру авторитетного ахуна З.Соколова кандидатом в муфтии.

В политической жизни роль имамов выражалась и в том, что они удерживали своих односельчан от участия в кровопролитных бунтах. Большинство татар-мишарей не примыкали к крестьянским движениям, а выступали на стороне государства, стремящегося сохранить социальный мир. Они проводили молебствия по поводу побед российского оружия в войнах, собирали средства на нужды защиты Отечества в ходе военных действий. Сами шли служить, если это было необходимо. Например, избранный на должность имама Абдул Сатдар Аксянов Шарафет-

динов из Урги и избранный на должность помощника имама (азанчая) Шайхель-Ислям Насибуллин из Грибаново не успели утвердиться на должностях, так как были призваны на службу в действующую армию в 1916 году. Одним из подтверждений, что имамы пользовались большим уважением среди односельчан, был факт избрания мусульманской общиной деревни Красный Остров своего имама Абдуллы Нежеметдинова депутатом II Государственной Думы, в которой он стал членом фракции трудовиков, защищавших интересы крестьянства. Имамы, достойные руководители, стремились сохранить традиционность жизни общин и укрепить основы их нравственности.

Безусловно, достойны всяческого уважения те исламские священнослужители, которые во времена революционных катаклизмов не предали своих убеждений, остались имамами и положили свои жизни за веру, будучи репрессированными и, как правило, уничтоженными физически.

Сегодня из исторического небытия извлечены имена нижегородцев, подвижников исламской веры: это Садек Абдулжалилов, братья Фаизхановы Хусаин и Абделгаллям, Мухисуннят Хабибуллин, Хамидулла Альмушев, Абдулвадуд Фаттахетдинов, Ахметжан Мустафин, Вали-Ахмет Хакимов, Юсуф Рахимов, Мухаммад-Фатих Соколов Шахимардан Ильясов, Мухаммад-Зариф Юнусов, Хусаин Сеид-Бурханов, Абдулла Сулейманов и др.

К созданию единого религиозного, культурно-просветительного центра нижегородские мусульмане шли довольно долго – более 500 лет. Орга-

низующую централизующую функцию в XIX-XX веках на уровне губернии выполняли руководители Нижегородской ярмарочной мечети и Нижегородской городской мечети. Они, по сути, выполняли обязанности нижегородских региональных мухтасибов. Однако формально все имамы Нижегородчины находились под контролем ОМДС. Только в 1991 году официально возник Нижегородский мухтасибат как один из региональных мухтасибатов на территории России. На базе вновь возникшего регионального мусульманского центра сформировалось Духовное управление мусульман Нижнего Новгорода и Нижегородской области, образованное в 1993 году. В 2002 году на территории области было создано 5 мухтасибатов, каждое из которых объединило близлежащие приходы. Тем самым возникло единое духовно-образовательное исламское пространство Нижегородчины во главе с ДУМНО.

Сегодня Нижегородский мухтасибат является ведущим среди шести административно-территориальных исламских подразделений Нижегородской области. Современная форма единого религиозно-духовного пространства вызрела благодаря усилиям конкретных людей-мусульман Нижегородчины, прежде всего из лидеров – имамов, исламских священнослужителей, которые на протяжении многовековой истории ислама стремились сохранять и преумножать веру предков, стремились укрепить связи мусульманских общин и помочь пастве осознать себя в конечном итоге единым мусульманским сообществом на территории Нижегородчины.

## **MUSLIM CLERGY OF NIZHNY NOVGOROD REGION: SOURCES, EVOLUTION, TRANSFORMATION**

© 2010 O.N.Senyutkina

Nizhny Novgorod State Linguistic University

On the basis of archival and historiographic sources the author traces the origination and development of the Muslim religious elite within the limits of modern Nizhny Novgorod region since the times of abizes (non-registered imams) up to the present, linking them to the tendencies of all-Russian history.

Key words: devotees of Islamic belief, imams, the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly.